

Другие боги

Автор:

Вадим Панов

Другие боги

Вадим Юрьевич Панов

Правила крови #1

Уже много тысячелетий незримо для посторонних глаз существует на берегах Москвы-реки обитель магов и чародеев, последних потомков древних властителей Земли. Но Тайный Город не превратился в памятник самому себе, он не стареет – нет, он живет и развивается, в нем постоянно появляются новые улицы, и жизнь его обитателей наполняется новыми красками. «Правила крови» – блестящее доказательство этого. На этот раз наряду с работами Вадима Панова в книгу вошли произведения молодых авторов, победителей литературного конкурса с символичным названием «Тайный Город – твой город!». Их свежий взгляд проник в самые потаенные уголки Тайного Города и помог нам увидеть то, что мы раньше не замечали. Например, большое внимание было уделено жизни любимых народом Красных Шапок... И это лишь один из множества сюрпризов, которые поджидают читателя на страницах этой книги.

Вадим Панов

Другие боги

Определить истинные размеры подземного зала не представлялось возможным: стены и потолок терялись в густом тумане непроглядного мрака, и даже свет семи неугасимых факелов не мог пробиться сквозь эту преграду. Не мог пробиться сквозь занавес холодной тьмы, высокомерно позволяющей факелам поиграться в тени. Свет в запечатанном зале был неуклюжим, робким,

обреченным. Свет не пытался атаковать всепоглощающий мрак, не пытался дерзко заявить свои права, а послушно играл отведенную ему роль, лишь напоминая о своем существовании. И так же, как мрак, свет был мертвым: желтоватый огонь факелов не дарил тепло.

Холод мрака, холод света, холод камня и холод ветра, врывающегося в зал через небольшие отверстия в стенах. Холодная тяжесть сотен тонн земли, нависающих над сводами помещения. И холодная тишина. Холод, господствующий в запечатанном зале, не обжигал. Но проникал в душу, сковывал ее крепчайшим панцирем. Не позволял проснуться...

В самом центре подземного зала находилось невысокое мраморное возвышение, на котором было установлено широкое ложе, с необычным искусством вырубленное из черного камня. Жесткое и очень холодное ложе. На нем, облокотившись на невысокую спинку у изголовья, полулежал крепкий, широкогрудый мужчина. Он был обнажен – только тонкая ткань прикрывала бедра. Тонкая и очень светлая ткань, почти слившаяся с необычайно белой кожей спящего. Длинные волосы мужчины рассыпались по плечам. Дыхание было едва различимо, и только изредка вздымающаяся грудь показывала, что он спит. А не умер.

Мужчина спал давно, и холод мрачного подземелья стал его частью. Мертвый холод слился с его телом, с его душой. Мертвый холод полностью завладел спящим... и сохранял ему жизнь. Молочно-белая кожа была ледяной на ощупь и столь же твердой. Казалось, мужчина полностью слился с каменным ложем. Казалось, ничто на свете не способно потревожить его холодный сон. Казалось, огромное помещение служило не спальней, а склепом...

Но это только казалось.

Иногда мужчина просыпался. Очень редко. И его возвращение из глубин холодного сна всегда проходило чрезвычайно медленно.

Он не пошевелился. Не вздрогнул. Не открыл глаза и не произнес ни звука. Он все еще пребывал в глубоком сне, но что-то изменилось. Из самой глубины души, оттуда, куда не добрался туман холодного мрака, пришел тонкий, едва уловимый зов... Неслышный, еле заметный знак, указывающий на то, что обитатель подземного зала вскоре пробудится. Это короткое, безмолвное

восклицание было очень слабым, на грани восприятия. Его не смогла различить туманная тьма, его не услышал мертвый свет, на него не обратил внимания всезнающий ветер. Восклицание, пришедшее от единственной уцелевшей частички того, кем когда-то был мужчина, предназначалось очень близкому существу. Верному, преданному до мозга костей, добровольно разделившему с хозяином его участь. Существу, чья связь со спящим оставалась по-прежнему глубокой и крепкой.

И зов был услышан. На каменном полу зашевелилась неясная груда, казавшаяся до сих пор сгустком мрака, порожденным пляшущим светом факелов. Черная тварь, похожая на крупную короткошерстную собаку, пробудилась ото сна, потянулась, широко зевнула и, даже не посмотрев на хозяина, бесшумно скользнула к одному из отверстий в стене.

Тварь знала, что должна сделать.

* * *

– Кстати, ты не задумывался, почему ни одна зеленая ведьма никогда, НИКОГДА, не красит волосы? Неужели им не хочется разнообразия?

Развалившийся на диване брат Ляпсус пригубил пивка из кружечки, с удовольствием закусил семужьим брюшком и посмотрел на брата Курвуса, своего традиционного напарника по ночным дежурствам. Губы врача лоснились от жира.

– Семейная гордость, – подумав, отозвался толстый санитар. – Чуды полируют железяки, шасы лелеют банковские счета, а зеленые трясут белобрысыми кудрями.

Эрлийцы были почти счастливы: свежее пиво, достойная закуска и, самое главное, полное отсутствие клиентов привели дежурных приемного покоя Московской обители в состояние блаженного умиротворения, и они сполна наслаждались неспешным разговором ни о чем.

– Разумный консерватизм всегда являлся основой стабильности. Вот и люды не желают будоражить Великий Дом путем перекрашивания себя... в разные

масти, – закончил брат Курвус и вцепился зубами в бутерброд с копченым окороком.

– Но это противоестественно, – протянул Ляпсус. – Нормальная женщина неспособна видеть в зеркале одно и то же лицо дольше двух-трех недель. – Эрлиец зевнул. – Мне кажется, в их нежелании периодически менять окрас есть нечто болезненное.

– Хофофая фема фля фиферфации. – Курвусу удалось почти невозможное: учитывая, что его рот был плотно забит окороком и хлебом, он ухитрился не только поддержать беседу, но и улыбнуться.

– Вот, например, возьмем красавицу под номером семь. – Ляпсус покосился на информационную строку, бегущую внизу телевизионного экрана. – Милорада. Мне кажется, ей бы вполне подошел черный цвет волос.

– Скорее темный каштан, – не согласился толстяк. – И кудряшек побольше.

– Нет, этой... Милораде только черный. А вот ее подружке справа да, темный каштан... Нет, пожалуй – темная медь.

– Подружке справа надо одеваться скромнее, – пробормотал брат Курвус. – Телевизор из-за этих школьниц стало невозможно смотреть, клянусь рецептами Спящего.

Потягивая пиво и болтая, эрлийцы изредка поглядывали на экран: «Тиградком» вел прямой репортаж с выпускного вечера школы Золотого Озера, и весь Тайный Город гадал, что выдумает ректор, чтобы переплюнуть помпезное мероприятие, проведенное неделю назад в школе Ласточкиной Горы. Первое отличие уже определилось: к радости мужской части населения, выпускающиеся «русалки» значительно опережали конкуренток по части смелых решений в одежде.

– А мне нравится этот выпуск, – раскованно признал Ляпсус. – Живенькие девушки, а насчет их одежды...

Что думал врач относительно модных фасонов юных фей, Курвус так и не узнал. Закрепленный на стене сигнальный артефакт выдал переливчатую трель, а на

белой стене появилась тревожная надпись: «Надвигаются дела!»

– Строят «дырку жизни». – Ляпсус поднялся на ноги и торопливо вытер губы стерильной салфеткой. – У нас пациенты.

Курвус хлебнул еще пивка и включил кассовый аппарат. Правила Московской обители не менялись на протяжении тысячелетий: сначала оплата, затем спасение. Благотворительностью лучшие врачи Тайного Города не занимались принципиально.

– Колото-резаная или магическая? – Ляпсус подбросил монетку. – Орел. Колото-резаная.

В центре приемного покоя завертелся вихрь портала.

– Спорю, что это люды, – пробормотал Курвус. – Поругались на выпускном балу из-за белобрысой вертихвостки и принялись выяснять отношения. Три к одному: молодой люд после дуэли...

– Поддерживаю. – Врач быстро вытащил из бумажника десятку и швырнул ее на стол. – Это не люды.

– А кто?

Из вихря появились два невысоких, узкоплечих воина, с трудом тащивших тяжело раненного соплеменника. Серые волосы, серая одежда, вертикальный разрез зрачков, пучки дротиков за спиной... Осы.

– Ты должен мне тридцатку, – буркнул Ляпсус.

Курвус коротко выразил свое мнение на этот счет. Вихрь портала исчез. Осы стояли посреди приемного покоя.

– Помоги, – проворчал маленький воин и протянул эрлийцу карточку «Тиградком». – Ему плохо.

Ляпсус и Курвус ловко подхватили раненого и положили его на кушетку.

– Я не ошибся, – пробормотал врач, разрезая окровавленную одежду. – Колото-резаная.

Грудь оса была пробита дротиком, классическим оружием обитателей Лабиринта. Зазубренный наконечник остался внутри, и Ляпсус честно признал, что не понимает, как пациенту удалось дотянуть до госпиталя.

– Вызови еще одну бригаду в операционную, – распорядился врач. – Одни мы не управимся.

Брат Курвус рысью бросился к интеркому.

– Ты сможешь? – осведомился ос у Ляпсуса. Непривычные к яркому свету зрачки воина съежились до тонкой вертикальной полоски. – Мы не хотим, чтобы он умер.

– Помогу, помогу, – проворчал эрлиец. – Кто его так? Подрались?

О междоусобицах среди обитателей Лабиринта никто в Тайном Городе не слышал, но раненый, судя по всему, схватился с соплеменником: опытный хирург отметил, что удар дротиком был нанесен по всем правилам воинского искусства Оси.

– Не подрались.

Воин ответил так высокомерно, что удивленный Ляпсус даже оторвался от раненого – обычно крысоловы вели себя куда проще.

А второй ос гордо вскинул подбородок и важно добавил:

– Ритуал.

* * *

– А теперь – самое главное! Совет школы Золотого Озера единогласно признал лучшей выпускницей этого года... – Ведущий церемонию конец выдержал приличествующую моменту паузу. Камера медленно проехала по напряженным лицам молоденьких колдуний. Стройные, белокурые, свежие – они даже улыбались одинаково натянуто. – ...лучшей выпускницей этого года...

– Не томи, – буркнул Биджар Хамзи. – Девочки еле держатся.

– Фею Белославу!

Счастливая девушка, как и положено, радостно завизжала. Счастливые родители не смогли сдержать слез. Счастливый кавалер, он сидел рядом с родителями и также попал в кадр, надулся, как индюк. Проигравшие забег подружки принялись наперебой поздравлять королеву выпуска, изо всех сил делая вид, что безумно за нее рады. А Биджар сделал потише звук и широко зевнул. Можно было идти спать. Шоу, устроенное ректором школы, получилось на славу, девушки произвели самое благоприятное впечатление, а рекламные блоки Торговой Гильдии выглядели элегантно и к месту. Теоретически Хамзи должен был находиться в школе лично, улыбаться в камеры и ненавязчиво рассказывать, что украшения красавицам предоставила ювелирная фирма «Бриллианты Кумар», но Биджар целый день вел сложные переговоры, устал, а потому отправил на мероприятие помощника. И целый вечер провалялся на диване в компании бутылки отличного коньяка. В конце концов, нужно когда-нибудь отдыхать?

Зеленоглазая победительница пыталась одновременно рыдать от счастья, надуваться спесью и произносить нужные слова. Судя по активно открывающемуся рту, она благодарила всех, включая Спящего, за то, что помогли ей вырасти такой умной и красивой.

Из холла донесся негромкий глухой удар. Кто-то стукнул в дверь. Хамзи посмотрел на часы – половина первого ночи – и задумчиво почесал нос. На экране шевелила губами ректор Золотого Озера.

Удар повторился.

– Я никого не жду, – пробормотал шас и потянулся к бутылке коньяка.

Слуги давно спали во флигеле, семейство – в спальнях на втором этаже, охранники располагались в будке у ворот, и брести открывать дверь самому Биджару не хотелось. Ночных гостей он не боялся, ему было просто лень. И еще было странно, что хозяина особняка не предупредили о приезде гостей.

Еще один удар.

Хамзи негромко выругался по-шасски, подумал, выдал примерно такую же идиому на навском, кряхтя, выбрался из кресла и, выйдя в холл, распахнул входную дверь.

– Вы не думали, что я уже сплю?

Перед дверью никого не было. Пару секунд Биджар таращился во тьму, после чего медленно опустил взгляд вниз и вздрогнул.

Он сидел на освещенном крыльце. Черный, как сама тьма. Крупный, размером с большую собаку, но далеко не пес. Под очень короткой шерстью перекачивались сильные мышцы. Лапы мягкие, похожие на кошачьи, даже когти убраны в специальные подушечки. Вытянутая морда напоминала крысину, если можно представить крысу с волчьей пастью, наполненной мощными клыками, из которой иногда выпрыгивал черный раздвоенный язык. Маленькие уши стояли торчком. И никаких глаз. Не было даже впадин. Слепые Волки прекрасно обходились без зрительного восприятия мира. Во тьме породившего их Лабиринта глаза были ненужным аксессуаром.

Ошеломленный Биджар сглотнул и медленно, не веря в реальность происходящего, протянул к твари руку. Волк машинально дернулся, но остался на месте, позволив шасу прикоснуться к лобастой голове. Но едва Хамзи отдернул руку, тварь поднялась и сделала маленький шаг назад.

– Я все понял, – хрипло произнес Биджар. – Время пришло. Я все сделаю.

Волк склонил голову, будто благодаря шаса за его слова, и прыгнул с крыльца в ночь, молниеносно растворившись в непроглядной тьме.

* * *

Оно было красиво.

Оно притягивало взгляд. Завораживало.

Одинокое засохшее дерево на небольшом пригорке. На высоком берегу Москвы-реки. Лишенные листвы ветви тянулись к облакам, безжизненные, но упрямые. Тянулись, словно пытались поцарапать прозрачную голубизну неба. Тянулись, не дотягивались, но не сдавались.

Дерево было сухим, но необычайно крепким. Оно занимало открытый всем ветрам пригорок очень давно, но ни время, ни стихии не могли ничего с ним поделать. Дерево не было одиноким: рядом с ним возвышался огромный валун. И вместе они создавали картину удивительной красоты: мертвые ветви, мертвый камень, широкая река и небо. Бескрайнее небо. Не один фотограф, очарованный изумительным видом, запечатлел его на пленке. Не один человек, способный оценить прекрасное творение природы, останавливал машину на обочине проходящей неподалеку автострады и подходил ближе, наслаждаясь великолепным образом.

Упрямое мертвое притягивало взгляды живых.

И отталкивало.

Когда проходила первая волна восхищения, что-то неуловимое, едва заметное начинало смущать людей. Появлялась нервозность. У кого-то начинала болеть голова, кто-то просто испытывал странное волнение. И только очень редкие люди не чувствовали ничего.

Мертвые позволяли любоваться собой, но очень недолго. У всех мертвых есть свои тайны, в которые не следует пускать чужаков...

А может, засохшие деревья хороши только издали?

– Я же говорю: классное место! Смотри, какой вид!

Он подогнал джип почти к самому дереву. Подогнал прямо по полю, оставив за собой глубокую черную колею развороченного дерна – утром прошел сильный дождь, и грубые покрышки тяжелой машины не пожалели траву.

– Саша, не упрямясь! – попытался урезонить заводилу приятель.

– Мне здесь не нравится! – поддакнула его подруга.

– Мне тоже.

Вторая девушка приехала с Сашей, и ее протест прозвучал слабее. Заводила был высок, широк в плечах, громогласен и производил впечатление человека, не стесняющегося в общении с друзьями и уж тем более – с подругами. В его голосе отчетливо звучали хозяйские интонации, а глаза смотрели властно... почти агрессивно.

И он уперся.

– Мне здесь нравится! Очень нравится! – И плюнул под дерево. – Здесь шашлык сделаем!

– Блин, Сашка, поехали лучше к лесу, в тенек, – почти просительно произнес приятель. – И дров там больше...

– Дров здесь полно! – расхохотался заводила. – Глаза протри, братан, – целое дерево!

– У меня голова болит, – пожаловалась девушка.

– Выпьешь – пройдет. – Саша открыл бутылку пива, пробка улетела в траву под валуном, сделал большой глоток, рыгнул и притянул подругу к себе. – Не ной, Машка, здесь классно!

– И от реки далеко, – наморщила носик вторая девица. – Место открытое...

– В машине потрахаемся!

- Сашенька, ну, пожалуйста, давай поедem в лес?

- Действительно, Сашка, поехали. Никому здесь не нравится.

- Много вы понимаете. - Заводила сделал внушительный глоток, опорожнив бутылку почти до конца, и оформил новую мысль: - А давайте эту березу сожжем?!

- Это не береза, - неуверенно пробурчал приятель.

- Сейчас? - захлопала в ладошки подруга заводилы. Девушка понимала, что на пепелище никто не останется и пикник автоматически продолжится в лесу. Это ее полностью устраивало - голова болела все сильнее, и сожженное дерево казалось вполне разумной платой за возможность покинуть неприятное место.

- Береза, не береза - плевать! Вечером сожжем! Прикинь, братан, как красиво будет. - Саша с удовольствием причмокнул. - Тама луна поднимется, а тута огонь...

- Круто! - одобрил приятель. - Поехали в лес, а вечером вернемся и спалим.

- Да что вы пристали со своим лесом? - возмутился заводила. - Хрен с ним, с лесом! Здесь будем! Сначала шашлык соорудим, а потом устроим фейерверк с прибабахами! Такая красота будет! Спалим к чертовой матери...

И, в подтверждение своих слов, разбил опустевшую бутылку о валун.

- Ну, как?

- Мысль неудачная.

Люди резко обернулись.

Они не заметили, как со стороны дороги, оставив у обочины длинную и явно очень дорогую спортивную машину, подошел высокий франт в элегантном белом костюме и стильном галстуке. Подошел, послушал, о чем спорят любители шашлыков, и решил принять участие в разговоре.

– В чем проблема, братан? – с легкой угрозой осведомился Саша.

Франт не ответил. Он медленно оглядел присутствующих, затем джип, затем с отвращением посмотрел на разорванную колесами траву и молча отвернулся к реке. Маша вдруг обратила внимание на уши незнакомца. Девушке показалось, что они какие-то... острые.

– Мы сюда первыми приехали, и точка, – отрезал Саша. – Серега, доставай сумки.

– Мне не понравилось, что вы хотите сжечь дерево, – ровным голосом произнес Франт. – И не понравилось, что вы разбили бутылку. Это скверный поступок. – Он помолчал. – И скверные мысли. Вы должны немедленно покинуть это место.

– Захотим – уедем!

Заводила сделал шаг вперед и оказался лицом к лицу с Франтом. Почти такой же высокий, но гораздо шире незнакомца в плечах. Тяжелее и куда сильнее на вид.

– Ты понял? Вали...

И замолчал, потому что черные глаза Франта перехватили взгляд Саши и притянули к себе. Привязали. Несколько мгновений странный незнакомец молча смотрел на заводилу, и Маша могла бы поклясться, что уши Франта заострились еще больше. А еще она вдруг подумала, что ее кавалер уже не выглядит сильным. Под тяжелым взглядом незнакомца массивная фигура Саши теряла блеск, терялась, таяла.

– Мужики, не надо, а?

Приятель ждал от Сашки чего угодно: яростной ругани, драки, и очень не хотел ввязываться в плохую историю. К тому же он успел оценить, что оставленная Франтом машина стоила с десяток Сашкиных джипов, и вполне логично опасался, что незнакомец способен вызвать внушительную группу поддержки.

– Мужики, чего вы, на самом деле...

И удивленно замолчал, позабыв закрыть рот. Группы поддержки не потребовалось: фронт справился сам.

– Я выпил... немного... Лишнего выпил, – извиняющимся, почти заискивающим тоном произнес Сашка.

– Я знаю, – с легкой брезгливостью ответил незнакомец.

– Я... не хотел.

– Я верю.

Заводила медленно опустился на четвереньки и принялся старательно выбирать из травы осколки бутылки. Фронт отвернулся к реке. Свидетели произошедшего ошарашенно молчали.

– Мы уедем и больше никогда здесь не появимся, – пообещал Саша.

– В двух милях отсюда есть очень хорошая поляна для пикника, – ровным голосом поведал незнакомец. – А рядом с ней – небольшая и очень уютная заводь.

– Мы найдем, – пообещал Саша.

– Не сомневаюсь.

Маша обратила внимание, что уши фронта стали менее острыми, чем в начале разговора. Да нет, не может быть... Показалось.

Саша ухитрился собрать все до единого осколки и снова приступил к извинениям. Незнакомец слушал его невнимательно. И скандал, к громадному облегчению девушек, раздуть не стал. Джип очень медленно вернулся на дорогу – Саша старался ехать по старой колее – и помчался в сторону леса.

А уже позабывший о челах Сантьяга неспешно обошел ствол и остановился у молодых побегов, которые дало старое дерево. Мертвое продолжало бороться. Цеплялось за жизнь. Упрямо пробивалось. Мертвое не сдавалось. Сантьяга грустно усмехнулся, сходил к машине, принес маленький перочинный ножик и аккуратно срезал молодую поросль под основание. Затем уселся на камень и стал любоваться приближающимся закатом.

* * *

Более необычного заключения столь заурядного контракта в Тайном Городе еще не случалось. Станным было все. И выбор места для переговоров: заинтересованные лица были приглашены в одну из задних комнат клуба «Ящерица», хотя обычно концы старались не иметь со столь скользкими мероприятиями ничего общего. И особенно количество заинтересованных лиц: заказчик постарался оповестить о своих планах как можно большее количество наемников. В результате в небольшом помещении собралась весьма разношерстная публика. Фет, лидер московских хванов, молча постукивал по столешнице пальцами нижней правой руки и изредка бросал презрительные взгляды на Кувалду, великого фюрера Красных Шапок. Грим, самый известный, после Кортеса, чел-наемник, с независимым видом поигрывал зажигалкой «Зиппо». Луис де Катто, покинувший гвардию Дракон, без восторга косился на светловолосого Радомира, плечистого люда. Публичность мероприятия – все-таки деликатные контракты требуют некой таинственности – немного смущала наемников. Их раздражало, что заказчик не выбрал кого-то одного из них, а обратился ко всем сразу. И даже более: в углу, в кресле, уткнувшись носом в карманный компьютер, сидел Виталик Громов по прозвищу Шизгара, главный редактор сайта «ГоловоРезка» – специализированного ресурса наемников Тайного Города. Его присутствие означало, что информация заказчика будет донесена до максимального количества охотников.

Зачем? Неужели контракт настолько сложен?

Заинтересованным лицам было непонятно.

А еще их смущало то, что сам заказчик не почтил мероприятие своим присутствием. Он беседовал с охотниками по телефону, работающему в режиме громкой связи. Безликий мужской голос, явно измененный при помощи специальных устройств.

– Господа, времени у нас очень мало, поэтому сразу к делу. Суть контракта предельно проста: мне нужна голова...

– Суть контракта, может быть, и проста, но некоторые моменты мне не нравятся, – рассудительно произнес Фет.

– Какие? – осведомились из телефонного динамика.

– Кодекс гласит, что наемник должен знать заказчика. В противном случае...

– В противном случае наемник берет всю ответственность по контракту на себя, – невозмутимо закончил за хвана голос. – Все правильно, уважаемый Фет. Я заинтересован в исполнении контракта, но хочу сохранить инкогнито. И поэтому готов щедро оплатить риск.

– Насколько щедро?

– Десять миллионов.

В комнате стало очень тихо.

– В какой валюте? – подал голос Кувалда. И облизнулся.

– В любой, по вашему выбору. – Заказчик издал сухой смешок. – И в любой форме: хотите – наличные, хотите – золото, бриллианты, облигации... Мне все равно. Десять миллионов за одну-единственную голову.

– Чья же это голова? – буркнул Луис. – Раз вы предлагаете такие условия?

– Слишком серьезная цель? – Радомир поморщился. – Надеюсь, любезный, вы знаете, что мы не лезем в человеческую политику? И если желаете грохнуть президента или еще какую-нибудь шишку, то вы обратились не по адресу.

– Не волнуйтесь, я знаю правила. – Еще один смешок. – Цель – не человеческий президент. И даже не князь Темного Двора. Все гораздо проще.

– Назовите имя, – проворчал Грим. – Хватит трепаться, вы сами говорили, что времени у нас мало.

– Ее зовут Майла.

На мониторе стоящего в углу компьютера появился портрет молодой темноволосой девушки. Веселой и беззаботной. У нее было круглое, очень приятное лицо, чуть вздернутый нос, большой рот и маленькая родинка под левым глазом. И замечательная, очень теплая улыбка. Портрет был качественно обработан, но внимательный взгляд сумел бы разглядеть, что изображение представляло собой тщательно отретушированную старую фотографию. Очень старую. Так снимали лет сто назад.

– Кто она? – деловито спросил Грим.

– Майла окажется в Тайном Городе в самое ближайшее время, – размеренно произнес заказчик. – Она будет плохо ориентироваться и, возможно, вызовет интерес челов. Я не знаю, где именно она появится. Поэтому и собрал всех вас. Я хочу накрыть город максимально плотной сетью. Я хочу, чтобы по улицам ездили патрули и каждый охотник Тайного Города знал, что эта голова стоит десять миллионов. Я хочу, чтобы...

– Ее будут охранять? – прервал словесный поток Фет. – Телохранители? Друзья? Помощники?

– Непосредственно – нет. – Заказчик помолчал. – Майла будет одна. Но...

– Два часа назад пресс-служба Темного Двора распространила заявление, – сообщил Шизгара, глядя в маленький экранчик своего компьютера. – В нем говорится, что сегодня ночью в городе появится женщина, безопасность которой крайне важна для Нави. Судя по фотографии, речь идет о Майле.

Лица наемников вытянулись.

– Сантьяга лично заявил, что женщина находится под его защитой, – продолжил Виталик. – И гарки будут действовать по правилам военного времени.

- Она будет избегать навов, - после паузы произнес заказчик. - Темные не смогут быть возле нее постоянно: Майла их не терпит. Если вы действительно так хороши, как о себе думаете, у вас будет время подобраться и нанести удар.

- И встретиться с разъяренными навами?

- И успеть удрать, - хладнокровно отрубил голос из телефона. - Вы наемники или девочки на выданье? Мне нужны бойцы, а не институтки. Шизгара, ты говорил, что соберешь лучших!

- Я и собрал, - огрызнулся Виталик. - Только надо было предупредить, что придется играть против навов.

- Играют дети в песочнице, а я предлагаю заработать большие деньги!

Кувалда засопел. Фет задумчиво погладил подбородок. Грим морщился и щелкал зажигалкой. А вот Луис и Радомир, чуд и люд, понимающе переглянулись. Поддеть темных - это хорошо, это наверняка понравится лидерам других могущественных семей. Официально охотиться на Майлу Великие Дома не станут: глупо бросать открытый вызов Нави ради непонятной женщины, а вот щелкнуть темных по носу с помощью наемников... почему нет? Так что можно рискнуть: и Орден и Зеленый Дом прикроют наемников в случае неприятностей.

- Чем так важна эта женщина? - неохотно спросил Грим.

- Вас не должно это волновать.

- И не волнует, - кивнул Луис. - Неважно. Я подписываюсь.

- Я тоже, - немедленно добавил Радомир.

Грим задумчиво покосился на чуда и люда, убрал зажигалку в карман и вновь обратился к телефону:

- Кто еще будет помогать Майле?

– Почему вы решили, что будет кто-то еще?

– Если навь навязываются в охранники и даже вызывают у нее отвращение, значит, Майла идет не к ним, – пожал плечами Грим. – У нее есть другие друзья?

Фет согласно кивнул и с уважением посмотрел на наемника: чел не зря имел среди охотников репутацию умника. Луис и Радомир снова переглянулись, увлеченные своими мыслями, они не подумали над тем, чтобы уточнить детали контракта. Кувалда же не слышал ничего: фюрер задумчиво загибал пальцы на левой руке, явно высчитывая, на что в первую очередь потратить премию за голову женщины.

– Есть другие друзья. – Заказчик вновь помолчал. – Не дайте ей уйти в Лабиринт – осы будут защищать Майлу до последнего вдоха.

* * *

Этот город был задуман как столица.

Этот город был построен как столица.

Этот город был столицей.

Великой столицей великой империи, и каждый камень этого города дышал величием. Дышал гордостью и спесью, уверенностью и чванством, силой и жестокостью. Каждый камень этого города внушал уважение и страх.

Уратай, столица империи Навь, темное сердце Земли.

Город был велик. Раскинувшись на берегах полноводной реки, он кольцом охватывал огромное скальное плато, высящееся в самом его центре.

Накатывался волнами крыш, течениями улиц и разбивался у подножия, не в силах подняться и на треть колоссальной горы даже самыми высокими своими башнями. Один вид массивного плато, непонятно каким образом оказавшегося

посреди плодородных земель Южного Каамана, внушал уважение и трепет. По преданию, навь специально переместили эту чудовищную цельную скалу из дальних гор, чтобы продемонстрировать свое могущество. Показать истинную силу Тьмы, истинные возможности владыки мира. Плато и возведенная на нем Цитадель отбрасывали тень на весь Уратай, нависали над цветущим городом, уничтожая малейшие сомнения в вечности империи.

В вечности Великого Дома Навь.

Удел остальных – копошиться у ног властелинов.

Да, именно так – у ног.

Князь посмотрел на облака, неспешно ползущие чуть ниже широкого балкона, отошел от балюстрады и медленно опустился в простое деревянное кресло с неудобной прямой спинкой. Призрачная фигура в призрачном черном балахоне с большим капюшоном. На скромном троне сидел повелитель мира. И даже ветер, привольно чувствующий себя на такой высоте, не смел прикасаться к одежде любующегося на закат владыки.

– Мы чувствуем оживление, – до советников, выстроившихся вдоль стены, долетел слегка шипящий голос. – В ритм города вплелись новые краски. Новое племя из Внешних миров?

– Нет, повелитель. – Один из советников подошел ближе к трону. – Посланники вассальной семейки Ось нижайше умоляют уделить им несколько минут твоего драгоценного времени.

– Мы не имеем желания прерывать размышления, – после короткой паузы ответил князь. – День Владыки наступит в следующем году, тогда осы и выразят восхищение нашим мудрым правлением.

По заведенному в империи порядку в дни солнечных затмений, в Дни Владыки, вассальные племена направляли в Уратай пышные делегации. В день, когда Тьма демонстрировала свою власть над светом, рабы князя униженно подтверждали свою покорность и верность империи. Бесчисленные рабы. Ибо послов направляли не только жители благословенной Земли. Приходили процессии от флямов и мангладарцев, филианцев и барнагейцев, от всех

обитателей Вселенной, готовых на все: дарить подарки, приносить унижительные клятвы, склонять головы... Готовых на все ради того, чтобы тьма великой Нави не покинула центр Всего и не вторглась в миры, презрительно именуемые Внешними.

– Жалкие обитатели пещер проявляют упорство и умоляют выслушать их, – произнес советник.

Умелый царедворец сумел вложить в свой голос и презрение к осмелившимся настаивать на своем осам, и легкий намек повелителю, что на этот вопрос действительно стоит обратить внимание.

– Общаться с рабами вне Дня Владыки – удел наместника провинции... Где расселились осы?

– В провинции Хон, повелитель.

– Пусть их слушает Нга порта-Хон. – Князь помолчал. – И передайте наместнику, что я недоволен.

– Осары настаивают на аудиенции, – неожиданно вступил в разговор комиссар Темного Двора. – Мне кажется, за их упорством скрывается нечто серьезное.

Высокая фигура боевого лидера империи, закутанная в мрачный, черный с фиолетовым плащ, появилась рядом с советником. Все высшие иерархи Нави прятали лица под низко надвинутыми капюшонами и не имели имен: жесткий народ требовал от повелителей полного самоотречения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/vadim-panov/drugie-bogi>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)